

Дядя Цян повесил трубку, и не прошло и трех минут, как машина Чжоу Юньчуаня уже подъехала. К этому моменту дядя Цян уже открыл ворота склада. Чжоу Юньчуань на большой скорости въехал внутрь. Выйдя из машины, он увидел только дядю Цяна, но не Чэн Кэ. Сердце Чжоу Юньчуаня снова сжалось от тревоги, и голос его слегка задрожал:

— Где Чэн Кэ?

В глазах дяди Цяна читалось изумление. Как вообще Чжоу Юньчуань его нашел? Это было действительно удивительно. Однако, видя беспокойство Чжоу Юньчуаня, дядя Цян не стал задавать лишних вопросов и указал на дверь в глубине склада:

— Там. Но... лучше... не заходи.

— Почему?

— Ээ... — Дядя Цян не знал, как объяснить, ведь внутри Чэн Кэ снимался в фильме, где все актеры были мужчинами. Как это сказать?

Чжоу Юньчуань, смущенный, толкнул дверь и увидел мелькание белой кожи...

Он не мог разобрать, кто там находится, но услышал несколько криков. Холодный пот выступил у него на лбу, и он хотел броситься спасать Чэн Кэ, как вдруг человек с камерой крикнул:

— Чего? Тоже хочешь присоединиться?

Чжоу Юньчуань взглянул на Чэн Кэ, и в его сердце смешались самые разные чувства. Он шаг за шагом приблизился к Чэн Кэ и крепко обнял его.

Держа Чэн Кэ в объятиях, Чжоу Юньчуань вспомнил, как он чуть не бросился в эту кучу тел, и мысленно вздохнул. Черт, этот маленький негодяй, не пойми его неправильно, он вовсе не хотел присоединяться.

Чэн Кэ, чувствуя неловкость, слегка оттолкнул Чжоу Юньчуаня, как раз в этот момент раздался очередной крик Линь Пиньлуня.

— Ты уже закончил обниматься?

Чжоу Юньчуань отпустил его и слегка кашлянул:

— С тобой все в порядке?

— Ты хочешь, чтобы со мной что-то случилось?

Чжоу Юньчуань: ...

С этим маленьким негодяем невозможно общаться, просто бесит!

— Со мной все в порядке. Ладно, давай выйдем, пусть они наслаждаются. Когда закончат, тогда и поговорим.

С этими словами Чэн Кэ вышел из комнаты. Он не боялся, что внутри останутся, ведь Линь Пиньлунь каждому подарил по сильной таблетке. Как они могут остановиться, если не выдохнутся? Что касается криков Линь Пиньлуня, Чэн Кэ не собирался тратить на них свои нервы.

Выйдя из комнаты, Чжоу Юньчуань последовал за ним, а крики внутри действительно не прекращались. Чэн Кэ спокойно спросил:

— Как ты нашел меня?

Чжоу Юньчуань, наконец, успокоился, и его лицо вернулось к обычному выражению.

— Получил сообщение от дяди Цяна, волновался за вас, поэтому нашел вас.

Чэн Кэ знал, что он получил сообщение от дяди Цяна, но их телефоны были выключены. Как же Чжоу Юньчуань их нашел?

— Как ты нашел нас?

— В городском управлении полиции я запросил записи с камер, нашел те две черные машины и отследил их до этого места.

Чэн Кэ на мгновение задумался. Какие у Чжоу Юньчуань полномочия, чтобы запрашивать записи в городском управлении полиции? Он ведь всего лишь глава развлекательной компании. Разве что...

Разве что его семья обладает высоким статусом.

Чэн Кэ снова посмотрел на Чжоу Юньчуаня. Его взгляд был холодным, и весь его облик излучал отстраненность. Кроме как перед Чэн Кэ, он действительно был молчаливым и высокомерным, привлекательным, но отдаленным, нелегким для сближения.

Чэн Кэ больше не спрашивал. Он также не спросил, почему Чжоу Юньчуань, будучи в городском управлении полиции, не привел с собой полицейских. Чэн Кэ не хотел знать, потому что интуитивно чувствовал, что чем больше он знает, тем хуже это может быть.

Чэн Кэ больше не спрашивал, и Чжоу Юньчуань больше не говорил. Они смотрели друг на друга, как вдруг Чэн Кэ слегка улынулся. Его красивые глаза, похожие на персиковые цветы, слегка сузились, и в них загорелись звезды.

— Спасибо.

Как будто тучи рассеялись, как будто дождь и снег утикли, в этот момент сердце Чжоу Юньчуаня забило как барабан.

— Не за что, — наконец выдавил он, чувствуя себя неловко. Лучше бы он похлопал его по плечу и сказал, что они друзья, это было бы более подходящим ответом.

Дядя Цян не хотел больше слышать крики Линь Пиньлуня и вышел на улицу. Внутри склада остались только Чэн Кэ и Чжоу Юньчуань. Чэн Кэ почувствовал усталость и сел в машину Чжоу Юньчуаня.

Чжоу Юньчуань тоже сел внутрь. Пространство в машине было тесным, и атмосфера стала слегка напряженной.

Чэн Кэ закрыл глаза и прислонился к окну. Чжоу Юньчуань заметил его длинные ресницы и полные губы, и у него пересохло в горле.

— Хочешь воды?

Чэн Кэ открыл глаза:

— Теплой?

Чжоу Юньчуань покачал головой, сожалея. Чэн Кэ не любил холодные напитки, его желудок не переносил их, поэтому он всегда пил теплую воду или чай. Зная это, Чжоу Юньчуань привык готовить для него термос с теплой водой, но сегодня он был дома и не успел подготовиться. В машине у него было только две бутылки воды.

Ноябрь выдался холодным, вода была ледяной, и он снова поставил ее рядом с собой.

— Не теплая, лучше не пей, а то желудок заболит.

Чэн Кэ кивнул:

— Тот парень внутри — Линь Пиньлунь, ты его знаешь?

— Тот, кто приставал к тебе на вечеринке у Шуан Чэ?

— Да. На этот раз он нанял людей, чтобы меня...

В этот момент следовало бы возмутиться, ругать Линь Пиньлуня, но в голове Чжоу Юньчуаня была только тревога. Он боялся, что Чэн Кэ скажет что-то вроде «отвратительно».

— Так ты устроил так, чтобы его...

— Да, — ответил Чэн Кэ без тени сожаления. Крики Линь Пиньлуня уже стихли, похоже, он достиг предела.

Чжоу Юньчуань смотрел на спокойного Чэн Кэ. Его хладнокровие и равнодушие были не свойственны семнадцатилетнему подростку. Что за опыт превратил юношу, который должен был быть полон энергии, в такого человека? Были ли это бесчисленные страдания и боль? В глазах Чжоу Юньчуаня появилась жалость.

Чжоу Юньчуань боялся, что дело дойдет до смертельного исхода, поэтому вышел из машины и зашел внутрь. Линь Пиньлунь действительно был в плохом состоянии. Чжоу Юньчуань сбросил с него людей, и Линь Пиньлунь потерял сознание. Простыня была в крови, зрелище было устрашающим.

Те, кого он сбросил, все еще были под действием наркотиков и хотели продолжить. Чжоу Юньчуань ударил каждого по шее, чтобы они потеряли сознание, а затем сказал дрожащему ассистенту Линь Пиньлуня:

— Почему ты еще не убрал своего хозяина? Ждешь, пока полиция обвинит его в похищении, или сам пойдешь жаловаться на изнасилование?

Ассистент мгновенно вскочил, завернул Линь Пиньлуня в простыню, засунул его в машину и уехал.

Остальных Чжоу Юньчуань даже не хотел видеть. Он позвонил другу, вызвал дядю Цяна и вместе с Чэн Кэ уехал.

Чжоу Юньчуань сначала отвез их на подземную парковку возле резиденции генерала Минсиня. Когда они забрали машину, Чжоу Юньчуань сказал:

— Ладно, раз все в порядке, давайте поужинаем. Позовем Чжан Иханя, он тоже волнуется.

Чэн Кэ не мог отказаться, ведь сегодня он действительно заставил других беспокоиться, и тот объятие Чжоу Юньчуаня, казалось, было искренним.

— Хорошо, сегодня я угощаю, господин Чжоу, не тратьте свои деньги.

Чжоу Юньчуань не возразил, ведь он знал, что Чэн Кэ мог себе это позволить. К тому же сегодня он чуть не умер от страха за этого маленького негодяя.

— Тогда пойдем в отель «Небесный Сухан».

Чэн Кэ: ...

— Ты действительно умеешь тратить мои деньги.

Отель «Небесный Сухан» — лучший отель в городе V. Все блюда там подаются в ограниченном количестве, а их домашнее рисовое вино стоило 3 900 юаней за маленькую бутылку. Миска лапши продавалась за 300 юаней, и это было десять лет назад, когда деньги еще имели ценность.

Один ужин в «Небесном Сухане» обходился в несколько тысяч юаней, поэтому Чэн Кэ и сказал, что Чжоу Юньчуань умеет тратить его деньги.

Чжоу Юньчуань кивнул:

— Если не хватит, я одолжу.

Чэн Кэ рассмеялся:

— Денег хватит, чтобы угостить вас ужином. Позовите режиссера Чжана, мы поедем прямо в «Небесный Сухан», пусть он тоже приезжает.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16558/1511107>